

**CONDUCTING THE STOLYPIN AGRARIAN REFORM IN THE MIDDLE VOLGA
Dolgov, R.A., 1st year, Faculty of Economics Supervisor – E.V. Tozonova.
FGOU VPO "Ulyanovsk State Agricultural Academy"**

Keywords: Agricultural sector reform, farming, farm ho-ture, cut.

The article analyzes the main directions of agrarian reform in Simbirsk and Kazan provinces, revealed the problem of creating the hamlet of farms, the results of the reform.

**РЕКОНВЕРСИЯ РОССИЙСКОГО ДВОРЯНСТВА В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ
СОВЕТСКОГО СТРОЯ**

**Евгеньева В.С., 2 курс, экономический факультет.
Научный руководитель – к.и.н., доцент О.Р. Хасянов
ФГБОУ ВПО «Ульяновская государственная
сельскохозяйственная академия»**

Ключевые слова: дворянство, бывшие люди, реконверсия, революция

В статье рассматривается проблема адаптация российского дворянства к советской действительности. Анализируются трудности с которыми столкнулись представители бывшей российской элиты после Октябрьской социалистической революции.

Судьба российского дворянства неоднократно привлекало внимание исследователей, но мало исследованным остается вопрос адаптации дворянства к советской действительности. Представители дореволюционных привилегированных слоев были «приписаны к классу», который в прессе именовался «буржуазным» и делился на 2 подкласса. Первый подкласс составляли так называемые бывшие (помещики, чиновники, офицеры царской и Белой армий, купцы, священники). После 1929 г. прибавилась вторая группа - «новая буржуазия» (нэпманы, кулаки).

В социологических исследованиях уже описаны общие для всех исторических условий обстоятельства реконверсии элит в переходные периоды. Реконверсия является вынужденной и затрагивает не всю группу, а лишь самую активную ее часть. Возможность реклассирования, то есть обретения эквивалентной новой позиции, определяется наличием конвертируемых ресурсов. Важнейшим залогом успеха (или неудачи) является социальный капитал. Матримониальные стратегии сужают перспективы реконверсии или же наоборот расширяют их. Негативную роль играют узость кругозора, в том числе отсутствие опыта жизни в других регионах. Важна так же адекватная оценка символического капитала, его позитивных и негативных составляющих и уместности его использования.

Обстоятельства реконверсии старых элит в советском обществе по сравнению с другими европейскими странами в XX веке беспрецедентны. Профессиональные пути дворян в 1920-1930-е годы многообразны, хаотичны и парадоксальны.

Долгое время в ходу было слово «буржуй», которое употреблялось в первой половине 1920-х гг. по отношению к выходцам из дореволюционных состоятельных слоев, но во второй половине оно стало использоваться по отношению к нэпманам. Понятием

«дворянин» обозначались люди, до революции не работавшие или жившие на ренту, выпускники элитарных учебных заведений или родственники высокопоставленных чинов. Наибольшую дискриминацию пресса предвещала тем, кто до революции был наиболее знатен и богат.

В период Гражданской войны образ дворянства в газетах – преимущественно сатирический. Как и другим буржуям им приписывается разлагающий праздный образ жизни в уютных апартаментах. В конце Гражданской войны большую популярность приобрела идея о гибели дворянства вместе со старой эпохой.

В период НЭПа внимание привлекается к деградации дворян, потере ими социального статуса. Объектами внимания становятся работающие в торговле, в особенности на черном рынке. В фельетонах особенно подчеркивается знатное происхождение их героев.

В конце 1920-х годов пришло время поисков скрывавших происхождение и махнаторов, их разоблачения, увольнения и выселения из городов.

Кроме описания дворянства как подавленного, уходящего, исчезнувшего класса, оно рассматривается в некоторых статьях как соперник пролетариата. В качестве бывшего господствующего класса оно предстает как эталон для подражания и соревнования с ним.

«Дворянство» стало одной из одиозных категорий в советской политической и повседневной риторике, синонимом которой было определение «бывшие люди».

Дворяне, которые добровольно или вынужденно сделали выбор в пользу жизни в Советской России, оказались в составе дискриминируемого слоя («класса») и, следовательно, столкнулись с необходимостью преодолевать преграды на пути к профессиональной реализации. Основополагающая концепция советской идеологии — то, что советское государство является диктатурой пролетариата, — подразумевала, что в идеале представители «эксплуататорских классов» должны остаться в стороне от управления страной и занятия ответственных должностей, поскольку в силу своего воспитания и прошлого опыта эти люди идеологически чужды пролетарскому государству. Однако с самого начала революции стало ясно, что замыслы о диктатуре пролетариата в реальности невоплотимы. Гражданская война, интервенция, тяжелый внутренний кризис потребовали, чтобы на работу были приняты образованные люди, которые являлись по советским меркам «буржуями».

Первыми призвали на службу (в принудительном порядке) командный состав царской армии, а также военных чиновников, врачей и фельдшеров. Также были приняты на работу бывшие служащие полиции. Все бывшие военные, чиновники, врачи, которые стали работать в гражданской сфере, были взяты на учет, уклонение от службы стало практически невозможным и разрешалось только в отдельных случаях, когда присутствие какого-либо человека на гражданской работе было необходимо.

Гражданских представителей дореволюционной элиты «в интересах самозащиты трудящихся масс» также стали «учитывать». 23 сентября 1919 г. был издан декрет «Об обязательной регистрации бывших помещиков, капиталистов и лиц, занимавших ответственные должности при царском и буржуазном строе», где отмечалась необходимость «открыто установить определенный и тоже регулируемый законом контроль над бывшими помещиками и капиталистами, выяснить их наличность, местопребывание и их нынешнее занятие» с целью «установить: оказывают ли эти бывшие эксплуататоры

народа своими специальными знаниями действительную помощь трудящимся массам, как это делает громадное большинство военных специалистов-офицеров царской армии, добросовестно защищающее Советскую Россию».

Концепция Сталина в отношении старых специалистов расходилась с концепцией Ленина. Сталин относился к специалистам с большим подозрением, и наступление на «старую интеллигенцию» началось практически одновременно с его победой над правой оппозицией.

С ликвидацией частного сектора в конце 1920-х годов работа в государственном учреждении стала единственным средством заработка, за исключением работы «вчерную». Устройство на работу или учебу в государственное учреждение и получение статуса трудящегося было верным способом облегчения проблем повседневной жизни дворянина. Трудящиеся имели льготы при оплате квартиры, получении продовольственных пайков, при устройстве детей в образовательные учреждения. Уже в 1918 г. было издано постановление, утверждающее, что трудящийся не является «буржуем». Одним из способов избавиться от клейма «буржуя» (или «бывшего») было приобретение статуса трудящегося. С 1918 года основным документом, удостоверяющим личность, была трудовая книжка. С 1932 года, когда в Ленинграде, Москве и других крупных городах были введены паспорта, работа в государственном учреждении стала одним из способов получения прописки и жилья.

В 1936 году была принята новая сталинская Конституция, уравнивавшая в правах всех граждан, независимо от их происхождения, однако еще некоторое время дискриминация людей «из бывших» продолжалась по инерции, что отразилось в числе прочего во время массовых репрессий 1937–1938 годов. Только Вторая мировая война окончательно положила конец «дворянскому вопросу», и дворяне, как и «бывшие люди», исчезли из публичной культуры советского общества.

Библиографический список:

1. Чуйкина С.А. Жизненные траектории дворян в советском обществе: Ленинград 1920 - 1930-х годов. – СПб, 2008.
2. Баринаева Е.П. Российское дворянство в начале XX века: социокультурный портрет. – Самара, 2006.
3. Хасянов О.Р. Экономическая, общественная и культурная жизнь провинциального дворянства в начале XX века (на материалах Симбирской губернии). Дисс. кандидата исторических наук, - Ульяновск, 2009.

RECONVERSION OF THE RUSSIAN NOBILITY IN THE FIRST DECADE OF SOVIET SYSTEM

**Evgenyeva V.S., 2nd year, Department of Economics, UGSHA
Supervisor - Ph.D., associate professor of O.R. Khasyan
FGBOU VPO "Ulyanovsk State Agricultural Academy"**

Key words: the nobility, who were men, reconversion, a revolution

The paper considers the problem of adaptation of the Russian nobility to the Soviet reality. Examines the difficulties faced by the representatives of the former Russian elite after the October Socialist Revolution.